

Исправляем ошибки прошлого

Авария на Чернобыльской АЭС затронула огромные территории. Среди них оказались и уникальные уголки природы. Как происходит восстановление этих мест, что меняется и какие перспективы у загрязнённых территорий, рассказал директор государственного природоохранного учреждения «Заказники республиканского значения «Средняя Припять» и «Лунинский» Виктор КОЦУБА.

– Виктор Александрович, Полесье - зона последствий Чернобыльской аварии. Как это сказывается на природоохранной работе спустя 40 лет?

– Чернобыльская авария кардинально изменила приоритеты природоохранной работы в заказниках «Средняя Припять» и «Лунинский», выдвинув на первый план постоянный радиологический мониторинг и жёсткое регулирование антропогенной нагрузки. Заказники стали площадками для изучения миграции радионуклидов (в первую очередь цезия-137) в экосистемах Полесья. Особое внимание уделяется «накопителям» радиации: лесной подстилке, мхам, грибам, ягодам и рыбе. Ведётся работа по предотвращению лесных и торфяных пожаров в пойме Припяти, информированию населения: на въездах устанавливаются знаки радиационной опасности, ведётся строгий контроль за сбором дикоросов и выловом рыбы.

С одной стороны, Чернобыль оставил след в почвах Лунинецкого района. С другой, вынужденное снижение хозяйственной деятельности человека (выпас скота, распахка земель, масштабные мелиорации) помогло сохранить эталонные пойменные дубравы «Средней Припяти» и уникальные черноольховые леса «Лунинского». Спустя 40 лет экологическая работа здесь - не просто сохранение биоразнообразия, но управление территорией, где природа

залечивает раны, нанесённые мирным атомом.

– «Средняя Припять» и «Лунинский» - два заказника под одним управлением. В чём их экологическая общность и принципиальные различия?

– В Белорусском Полесье уникальные охраняемые территории часто объединяются под одним крылом для повышения эффективности управления. Наше государственное природоохранное учреждение (ГПУ) тому пример. Имея единую администрацию в Лунинце, заказники «Средняя Припять» и «Лунинский» представляют собой взаимодополняющие экосистемы.

Несмотря на разные статусы и ландшафты, особо охраняемые природные территории (ООПТ) неразрывно связаны. Обе принадлежат к бассейну реки Припять. Водный баланс «Лунинского» напрямую влияет на полноводность окружающих болот и малых рек, питающих общую гидросеть региона. На обеих территориях сохранились эталонные, нетронутые пойменные и материковые вековые дубравы, возраст которых более 100 лет.

Заказники служат единым домом и транзитным пунктом для редких видов птиц и животных. Чёрный аист, орлан-белохвост и большой подорлик свободно перемещаются между этими зонами в поисках корма и мест для гнездования.

Водный баланс «Лунинского» напрямую влияет на полноводность окружающих болот и малых рек, питающих общую гидросеть региона.

Главное отличие двух территорий - их ландшафтная структура, гидрологический режим и ключевые объекты охраны. Если «Средняя Припять» - это гигантская открытая артерия с заливными лугами, масштабными разливами и динамичными аллювиальными процессами, то «Лунинский» - изолированный, тихий лесной оазис, укрывающий кристально

чистые карстовые водоёмы в окружении вековых сосен и дубов.

Объединение столь непохожих территорий под началом одного ГПУ имеет глубокий практический смысл. Единая служба охраны позволяет гибко распределять инспекторский состав: весной во время паводков и нереста все силы концентрируются на Припяти, а в летне-осенний пожароопасный и ягодный сезоны контроль усиливается в лесах «Лунинского». Такой подход превращает административный тандем в надёжный щит для биоразнообразия Лунинецкого края.

– Пойма Припяти - одна из последних круп-ных незарегулированных речных пойм Европы. Что это означает на практике - для фауны, флоры, вашей работы?

– Припять живёт по законам природы. Каждую весну река свободно выходит из берегов, затопливая огромные территории, а летом возвращается в русло. Для местной флоры и фауны этот вековой гидрологический ритм имеет решающее значение. Ежегодные паводки приносят на пойменные луга плодородный ил. Пойма Припяти служит важнейшим миграционным коридором птиц в Европе. Весной на затопленных лугах отдыхают и кормятся миллионы пернатых - кулики, гуси, утки. Свободный разлив реки открывает рыбе доступ к огромным мелководным пойменным озёрам и лугам. Вода здесь быстро прогревается, создавая сытую и безопасную среду для нереста и роста мальков.

Сохранение Припяти в её первозданном виде - это возможность увидеть, как функционировали речные экосистемы тысячи лет назад, до начала эпохи масштабного промышленного освоения.

– Какие угрозы сегодня наиболее актуальны для экосистем заказников?

– Главные угрозы - климатические изменения, нарушение гидрологического режима и антропогенное воздействие. Глобальное потепление приводит к дефициту осадков и смещению сезонов. Летняя межень становится более затяжной, а малые реки и пойменные водоёмы критически мелеют. Мелиоративные работы на сопредельных

территориях и падение уровня грунтовых вод ускоряют высыхание низинных болот. Это ведёт к потере мест гнездования водоплавающих птиц.

Из-за иссушения торфяников и лесных под-стилок резко возрастает пожароопасность. Несанкционированное выжигание сухой травы весной наносит непоправимый ущерб насекомым, рептилиям и гнёздам пернатых. Нарушение естественной среды открывает дорогу чужеродным агрессивным видам растений.

– Что можно увидеть здесь такого, чего нет больше нигде в Беларуси?

– Лунинецкий край обладает уникальной при-родной базой, способной удивить даже искушённых путешественников. Пойма Припяти в заказнике «Средняя Припять» - крупнейшая в Европе естественная речная пойма, сохранившаяся в первозданном виде. Весной она превращается в главный «аэропорт» Европы для миллионов перелётных птиц. Большой интерес представляют и пойменные дубравы: могучие многовековые деревья, растущие прямо у кромки воды и регулярно затопливаемые паводками, формируют редчайшую экосистему.

Созданы экотропы, разработаны водные маршруты для байдарок, оборудованы стоянки, проводятся организованные наблюдения за птицами. Для массового потока этого пока недостаточно. Однако для тех, кто стремится сбежать от цивилизации, ищет тишины, аутентичности, наши заказники - идеальное место уже сегодня.

– Десять лет - оптимальный срок, чтобы увидеть масштаб экологического восстанов-ления. Что станет главным свидетельством возрождения территории через этот срок?

– Пожалуй, живым доказательством здоровья экосистемы наших ООПТ станет восстановление популяций вертлявой камышовки, большого подорлика и дупеля. Лунинский заказник славится своими вековыми дубами, поэтому здесь будет появление устойчивого молодого самосева дуба, который постепенно сменит усыхающие деревья. Вместо чужеродных

растений должны вернуться коренные виды.

Хочется верить, что через 10 лет эти территории встретят нас шумом чистых весенних раз-ливов, криками редких птиц в нетронутых глухих дубравах и полным отсутствием следов варварского вмешательства человека.

Сохранение Припяти в её первозданном виде - это возможность увидеть, как функционировали речные экосистемы тысячи лет назад.

Андрей АКИМОВ